

Федеральное государственное автономное образовательное учреждения
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Корниенко Ольга Юрьевна

**Национальная идентичность в политической системе государства
(на примере России и Великобритании)**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре геополитики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Науменко Тамара Васильевна

Официальные оппоненты: **Арчаков Михаил Константинович**, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии;
Митрохина Татьяна Николаевна, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.», профессор кафедры «Истории и культурологии»;
Попова Ольга Валентиновна, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заведующий кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований.

Защита диссертации состоится «25» июня 2024 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, ауд. 248, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=5899>

Автореферат разослан «___» мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Социально-политические процессы в глобализирующемся мире актуализируют и обостряют многие проблемы политической повестки, привлекая внимание исследователей и общества к специфике изменений политических институтов, политических явлений и политических процессов. Политические институты (государство, партии, общественные движения), организующие процесс осуществления политической власти, и включенные во всестороннее процессы глобализации, во многом зависят от политического сознания и политического поведения не только политических акторов, но и общества.

В свою очередь, специфика политического поведения индивидов детерминирует многие аспекты развития и функционирования политических институтов и процессов. Само политическое поведение тесно связано с национальной идентичностью, благодаря которой индивид или группа могут реализовать себя как субъекты политических отношений и политических процессов. Таким образом, национальная идентичность, рассмотренная как субъективный аспект политического процесса, выступает важнейшим объяснительным принципом, как при исследовании и выявлении мотивации субъектов политики, так и при объяснении выбранных ими моделей политического поведения. Взятая именно в таком аспекте тесная взаимосвязь идентичности с политическими процессами и институтами выводит ее в разряд наиболее актуальных для изучения проблем современности.

Практика существования международных отношений свидетельствует о наличии в пространстве данного проблемного поля множества вариантов влияния на становление типов взаимоотношений в политической сфере. Реалии сегодняшнего дня переносят акцент с геополитических подходов, строящихся вокруг национальных интересов, на учет национальных ценностей и установок, которые продвигаются не только политической элитой, но и гражданами страны. Понимание ментальности народа, которая реализуется в специфической картине мира у этносов и наций, проявляется в выборе геополитического развития, но также воплощается и в типах поведения представителей тех или иных народов при контактах с другими участниками международного политического процесса.

Роль и значение национальной идентичности и базирующейся на ее основе политической идентичности (включая идентичность политических элит) сложно определимо, поскольку она включена в такой социальный институт, как религия, во все институты социокультурного спектра, а также в языковой стандарт всех народов. В связи с этим, изучение национальной, в том числе национальной идентичности политических элит, чрезвычайно актуально. Их исследование необходимо приводит к анализу факторов, в которые так или иначе включена сама национальная идентичность (геополитический, исторический, культурно-языковой и религиозно-идеологический факторы).

Идентичность политических элит является конструктом на фундаменте национальной идентичности любого государства. Как таковая она является

основой политического пространства страны и вектором деятельности на международной политической арене. При этом сам процесс становления национальных ценностей детерминирует оформление в государстве национальных интересов.

Национальная идентичность и политические конструкты, возникшие на базе национальных ценностей и установок, формируются в определенном вмещающем ландшафте в ходе исторической эволюции. Пространственно-временной континуум развития наций и этносов настолько важен, что на его базе создаются специфические формы социальной организации в виде религий и культуры.

На актуальность исследования указывает то, что проблематика идентичности находится в фокусе внимания различных научных школ и направлений академической науки, которые стремятся проанализировать разные аспекты этого многомерного социально-политического феномена. Нелинейность и многофакторность идентичности поставила перед нами задачу глубокого, комплексного рассмотрения данной проблемы.

Выбор для научного анализа национальных идентичностей и идентичностей политических элит Великобритании и России обусловлен их соперничеством в длительном историческом периоде, который, в свою очередь, обусловлен различным течением процесса формирования данных наций. Это привело к становлению отличных типов менталитета, национальных ценностей и установок, предопределивших формирование некомплементарных политических элит и разных подходов к реализации национальных интересов в международном политическом пространстве.

Анализируя современные политические процессы, многие ученые уделяют основное внимание фрагментированному восприятию мира обществом, объясняя их причины и подробно описывая состояние с религиозной, этнической, молодежной, региональной, сетевой типами идентичности. Однако характер идентификации нации (также как и многонационального государства) носит глубинный характер. Раскрыть сущность идентичности можно, если рассматривать происходящие процессы долгосрочно и в динамике, учитывая основные факторы, участвующие в процессе идентификации нации, как внутреннего плана, так и внешнего контекста.

Важно отметить, что выявление современных тенденций в плане национальной идентичности в России и Британии позволяет сделать прогноз относительно возможных векторов взаимодействия данных двух стран при развитии межгосударственной коммуникации.

Степень научной разработанности проблемы. Множество поднятых академическим сообществом проблем, связанных с феноменом идентичности в различных сферах наук, от теоретической базы исследования идентификационных процессов до проблем элитологии, от современных типов идентичностей до основных факторов и движущих сил эволюции идентичности, от роли идентичности во внутренней политике государств и ее

места и потенциала в международных отношениях, стали теоретической основой данного исследования.

Исследовательскую основу данной работы составило несколько блоков научных трудов. *Первый блок* включает в себя исследования классиков философской мысли, связанных с самоидентификацией, национальным менталитетом, национальными архетипами, и именно в сфере данных научных направлений зарождались представления о роли объединяющих нацию ценностей, воззрений, установок по организации коммуникации с другими участниками политического взаимодействия. В современной Европе интерес к идентичности, не используя сам термин, начали проявлять со времен Жан-Жака Руссо, который отмечал важность идентичности в развитии человечества, поскольку самоидентификация человека выражается в различных воззрениях, которые потом распространяются на политику. Национальный менталитет и его связь с моралью были важнейшими темами для Иммануила Канта и Дэвида Юма, который считал, что национальные ценности «других» могут или объединять или разъединять людей. Роль идентичности в развитии международных отношений находилась в центре внимания Альфреда Адлера и Карла Густова Юнга.

Второй этап связан с активным выдвиганием на первый план приоритета индивидуальных ценностей на Западе, что дало толчок развитию концепций, продвигающих индивидуализм, и это привело к пониманию национальных ценностей как основы, на которой строится взаимодействие индивидов. В этот период к изучению проблем идентичности подключились социологи, психологи, культурологи, в том числе и автор термина Эрик Эриксон, который видел идентичность в разнообразии отношений личности с окружающим миром.

Второй обширный блок исследований направлен на установление влияния национального и этнического стереотипов на поведение представителей данной конкретной культуры внутри сообщества и при контактах с другими. Он разрабатывался, в основном, представителями американского академического сообщества: Гертом Хофстеде, Самуэлем Хантингтоном, американским психологом Дж. Марсия, Бенджамином Шварцем, Фрэнсисом Фукуямой, шведским ученым Гуннаром Мюрдалем, который особо отмечал важность идентичности в условиях общественного выбора, что становится особенно актуально при межгрупповой дифференциации. Академические подходы Ф. Фукуямы также концентрировались вокруг понятия «идентичность», и, как и Хантингтон, он исследовал возможности западных идентификационных ценностей, пытаясь найти пути сохранения идентичности либерального Запада.

Третий блок ученых, сосредоточенных на проблеме идентичности, представляет научная школа интеракционистов, которые связывали актуальность идентичности с новыми, глобальными процессами. Идентичность, как глобальный феномен, находящийся в развитии через внутренний контекст и внешнее окружение, оказалась в центре внимания Ч. Кули, Дж. Мида, Р. Фаббрикезе, А. Галлера.

Четвертый блок исследований связан с осознанием роли идентичности не только в философском и социальном плане, но и выявлении ее места во внешнем политическом контексте. В центре внимания последователей теории социальной идентичности находился процесс ее формирования, чему посвящены работы Х. Тайфера и Дж. Тернера, чей подход был продолжен К. Левиным, который разграничил контекст формирования национальной и политической идентичности. Конструктивисты Р. Спенсер и когнитивный психолог Дж. Келли внесли значительный вклад в исследование феномена идентичности, указывая, что весь мир состоит из конструкторов, и освоение мира идет через коррекцию гипотез, что стало актуальным в период активного создания институтов и обществ. Конструктивисты А. Вендт, М. Финнемор, и автор мир-системной теории И. Валлерстайн увязывали существование государств с институтами, благодаря которым государства сохраняют свою особую роль.

Пятый блок исследований представлен работами российской академической школы, которые внесли неоценимый вклад в анализ роли и места национальных ценностей, установок, характеристик идентичности. У российской школы свой, особый подход к пониманию роли идентичности, поскольку ученые стремились осмыслить роль идентичности в жизни общества, внутренней и внешней политической деятельности государства на конкретных примерах, в том числе и под влиянием современных реалий. В XIX в. проблема русской идентичности выносятся на всеобщее обсуждение П. Я. Чаадаевым, С. С. Уваровым, А. С. Хомяковым, Н. Я. Данилевским, В. С. Соловьевым, а в XX в. поиски определения национальных идентификационных ценностей и национального вопроса продолжили представители русской религиозной философии: Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Л. П. Карсавин, П. А. Флоренский.

В начале XX в. Ф. И. Успенский продвигал идею понимания идентификационных ценностей как основы выбора политической линии в процессе международных отношений. В. И. Ленин после Октябрьской революции также очень внимательно относился к идентификационной составляющей для понимания самосознания членов общества, несмотря на то, что это происходило в период, когда ведущими для молодого государства были, в основном, идеологические установки.

Шестой блок исследований российских ученых представляют работы, описывающие нелинейный характер феномена идентичности, что происходит во второй половине XX в., когда интерес к национальной идентификации возвращается в социально-исторический научный дискурс. Основного внимания заслуживают работы Б. Ф. Поршнева, П. А. Цыганкова, В. М. Капицына. При этом в XXI в. российские ученые особо подчеркивают важность многофакторности и нелинейного подхода к феномену идентичности, как социального явления, что отмечает Т. В. Науменко, а О. Г. Леонова выявляет особую роль цивилизационных барьеров и фильтров, которые способствуют адаптации национальной идентичности к меняющимся условиям мира.

Седьмой блок исследований представлен работами ученых, работающих в русле этнополитического подхода при исследовании национальной

идентичности, что представлено работами британского ученого Э. Смита, который полемизируя с представителями конструктивизма, доказывал естественный ход образования нации и отмечал особую роль традиционной культуры, национальных традиций. В дальнейшем данный подход в России начал развивать Д. В. Драгунский, который ввел данный термин в научный оборот, и позднее глубокий анализ национального, этнонационального, этнического и политического был дан в монографии В. А. Тишкова и Ю. П. Шабаяева.

Восьмой блок включает работы российских ученых, которые анализируют социально-политические процессы и политические институты в контексте идентификации. В данном блоке следует выделить работы М. Г. Ивановой, В. В. Кочеткова, И. С. Семененко, Л. М. Дробижевой, В. И. Пантина, А. Ю. Шадже, Л. А. Фадеевой, А. А. Керимова, Г. Я. Миненкова, которые рассматривают отношения национальной, региональной и политической идентичностей, ценностные расколы. В центре внимания В. В. Лапкина, З. А. Жаде, Е. В. Морозовой, М. М. Мчедловой, О. В. Поповой, Л. Н. Тимофеевой находятся взаимосвязь геополитики, социальности и идентичности.

Символическая политика в создании идентификационных ценностей активно освещается в работах О. Ю. Малиновой, Т. В. Науменко и Т. В. Ильина, С. П. Поцелуева, М. В. Заковоротной, О. С. Поршневой, выделяя в особую группу новые идентичности и их внешнюю символику. Корреляция политической идентичности, политических институтов и национальной идентичности представлена еще одним блоком исследований, разрабатываемым П. В. Пановым, К. А. Сулимовым, З. В. Ивановским, А. Н. Чумаковым, З. С. Мирзахановым, С. И. Реснянским, многие из которых анализируют идентификационные проблемы в условиях обострения социальных проблем в ситуациях кардинальных перемен.

Все большее осознание академическими кругами роли политических элит и их идентичности в ходе продвижения национальных интересов актуализирует важность академических исследований элитологов, представителей комплексной научной дисциплины, лежащей на стыке политологии, культурологии, истории, социальной философии, социологии, социальной и политической философии. Этот блок исследований национальных установок политических элит, анализирующих сложные, динамичные, самоорганизующиеся системы, начался с фундаментальных подходов В. Парето, и с работ И. Р. Пригожина в нашей стране. В конце XX – начале XXI вв. они активно развивались и развиваются московскими исследователями элит, как то: А. Е. Чириковой, М. Н. Афанасьевым, Г. К. Ашиным, О. В. Гаман-Галутвиной, О. В. Крыштановской, Е. В. Охотским, Н. В. Лапиным и др. А. В. Понеделков, В. Г. Игнатов, С. Е. Кислицын, А. М. Старостина из Ростова-на-Дону, петербуржцы А. В. Дука, В. Я. Гельман, астраханцы П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко, элитологи Екатеринбурга, Казани, Саратова, Перми и многих других регионов России активно разрабатывали различные аспекты теории элит.

Несмотря на большую проделанную работу по анализу сложнейшего социально-политического феномена идентичности ученые находятся только в начале пути в плане установления ее роли в международной системе отношений. Анализ академических источников показывает, что данный социально-политический феномен является нелинейным, сложным явлением, а его роль и место в политической системе государства нельзя считать достаточно разработанным.

Актуальность выбранной темы, степень ее разработанности определили объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования выступает национальная идентичность как детерминанта формирования политической деятельности государства.

Предметом исследования является влияние национальных идентификационных установок и ценностей на формирование национальной идентичности и на продвижение национальных интересов в процессе взаимодействия государств (на примере России и Великобритании).

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей формирования национальной идентичности как основы становления и продвижения национальных интересов государств на международной арене (на примере России и Великобритании).

Задачи диссертационного исследования:

– Определить особенности научных подходов к проблеме идентичности в трудах зарубежных и российских ученых для обоснования предметного поля исследования и основных подходов к становлению идентичности.

– Провести анализ места национальной, глобальной и частных идентичностей в архитектонике идентичностей в современном мире

– Определить основные факторы национальной идентичности в контексте межнационального взаимодействия.

– Разграничить роль национального менталитета, национальных ценностей, установок, интересов в иерархической структуре национальной идентичности.

– Установить роль языкового фактора в формировании и отражении ментальной картины мира нации и разработать на его основе методологический подход анализа происходящих реалий через социолингвистический изоморфизм.

– Установить особенности влияния религиозно-идеологического фактора на становление и развитие национальной идентичности внутри страны в политическом пространстве: на примере Великобритании.

– Выявить роль пространственного фактора в эволюции национальной идентичности и идентичности политических элит в Великобритании.

– Определить исторический вектор британской политики через призму эволюции британских элит.

– Выявить особенности эволюции культурно-языкового фактора в социально-политическом контексте на примере Соединенного Королевства.

- Оценить роль геополитического фактора в эволюции национальной идентичности и идентичности политических элит в России.
- Определить особенности развития российской национальной идентичности в контексте эволюции российских элит.
- Выявить особенности эволюции культурно-языкового фактора в России как отражения социально-политических изменений во внутреннем и внешнем политическом пространстве.
- Установить особенности влияния религиозно-идеологического фактора на становление и продвижение российской национальной идентичности внутри страны и в политическом пространстве.
- Выявить роль и место идентичности политических элит в системе политического взаимодействия.
- Продемонстрировать возможности и проблемы в сфере этнополитического взаимодействия между слабо комплементарными нациями
- Оценить роль и место британских правил и установок в системе политического взаимодействия государств
- Определить политические и экономические рычаги влияния России и Британии в системе межнационального взаимодействия.

Методология и методы диссертационного исследования:

- авторский метод социолингвистического изоморфизма, позволяющий исследовать корреляцию социально-политических процессов и культурно-языковых реалий;
- метод индукции, который позволяет на базе фактуального материала вывести закономерности в сфере реализации социально-политических процессов через языковой материал;
- исторический метод анализа, используемый для выявления и интерпретации информации первоисточников и изложения исторических реалий;
- метод политического анализа, который дает возможность выявить структуру идентичности и понять эволюционное образование идентификации в России и Великобритании, разграничивая существенное и факультативное, позволяет определить этапы и тенденции;
- оценочный метод сравнительного политического анализа для определения степени достижения поставленных целей политических курсов России и Британии.
- метод качественного контент-анализа для исследования особенностей документов политического типа России и Британии;
- метод сплошной выборки при работе с материалом источников;
- компаративный метод для сравнительно-исторического исследования культур России и Великобритании;
- системный подход, который позволяет рассмотреть динамику взаимодействия различных факторов в современном политическом пространстве;

– генетический метод при выявлении связи идентификационных ценностей с усложнением системы социума;

– поисковый факторный анализ позволяет всесторонне, но достаточно компактно описать феномен идентичности

Совокупность выше приведенных методов позволила провести комплексный анализ факторов, определяющих становление и современное функционирование феномена национальной идентичности в системе международных отношений.

Эмпирическая база исследования. При подготовке диссертационного исследования автором использовался широкий круг официальных источников российского и британского правительства:

– Законы, кодексы и нормативные акты РФ; «Соглашение о совместных действиях правительства Союза ССР и правительства его величества в соединенном королевстве в войне против Германии от 12.07.1941»; "Циркуляр А.М. Горчакова российским дипломатическим представителям за границей»; «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; «An Act declaring England to be a Commonwealth by Parliament of England»; «An Act for the Abolition of Slavery throughout the British Colonies»; «Interpretation Act 1978»; «UK Sanctions List»; «The Governance of Britain Review of the Executive Royal Powers: Final Report»; «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами».

– Интернет источники, источники СМИ, лингвистические базы, летописи: Словарь Академии Российской; Словарь церковнославянского и русского языка; Псковские летописи; Дипломатическая переписка английских посланников при русском дворе; Справочная служба русского языка; LifeHack.MD; Справочно-информационный квартал Грамота.Ру; Английский этимологический словарь; The Concise Oxford Dictionary of English Etymology Text; Национальный корпус русского языка; An Etymological dictionary of Modern English; The Rice University Neologisms Database.

– Выступления глав государств, политических деятелей, глав МИДа на государственных мероприятиях и международных площадках.

– Аналитическая информация периодических изданий и тематических электронных ресурсов.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Впервые в систему научной методологии введен авторский метод социолингвистического изоморфизма для интерпретации происходящих социально-политических процессов в обществе, который стал объяснительным принципом в изучении социально-политических явлений.

2. Установлена динамика представлений о соотношении национальной идентичности и новых идентичностей в современном политическом дискурсе.

3. В результате методологического анализа категориального аппарата разграничены понятия «национальная идентичность», «политико-гражданская идентичность», «идентичность политических элит».

4. Проанализирован процесс эволюции национальных ценностей от специфического менталитета до становления национальных интересов.

5. Установлена корреляция между национальной идентификацией и ролью вмещающего ландшафта и исторического процесса в социально-политической эволюции нации.

6. Сформирована матрица социокультурных факторов, влияющих на процесс идентификации при формировании национальной идентичности и политических интересов государства.

7. Выявлен процесс формирования института политических элит на основе национальных ценностей.

8. Определены основные подходы продвижения геополитических интересов российскими и британскими элитами.

9. Вскрыта эффективность путей продвижения национальных интересов России и Британии в контексте международных политических взаимоотношений.

10. Выявлена индикативная роль национального языка в контексте выстраивания международных контактов, показана корреляция политического курса государств с политическим дискурсом элит.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для интерпретации социально-политических процессов вводится метод социолингвистического изоморфизма, который представляет собой выявление сходства в эволюции социально-политических процессов и языковых механизмов. Все изменения в международной сфере, глобальных технологических процессах и внутренней политике отражаются в изменении механизмов словообразования, структурах политического дискурса, тонкостях произношения и построения предложения (например, изменение фонетического рисунка на более разговорный в официальных выступлениях Елизаветы II), что способствует оптимизации таких функций политологии как теоретико-познавательная, объясняющая, методологическая, регулятивная и аналитическая.

2. В контексте исследования предметного поля идентичности было установлено, что национальная идентичность является результатом естественного этнополитического процесса развития. При этом, в глобализирующемся мире появляется множество конструкторов, которые имеют, с одной стороны, тенденцию на нишевое дробление в социально-политическом пространстве государства, а с другой стороны, на создание универсальных ценностей, приводящих к развитию «глобальной идентичности». В отличие от объединяющего потенциала национальной идентичности новые, частные виды идентичности оказывают разъединяющее влияние на нацию.

3. В результате методологического анализа категориального аппарата идентификации разграничены понятия «национальная идентичность», «политико-гражданская идентичность», «идентичность политических элит», как основы национальных интересов. «*Национальная идентичность*» представляет собой сложную социально-политическую, диалектически развивающуюся, мировоззренческую систему в рамках дихотомии «свой –

другой», построенную на базовых национальных ценностях, которые появляются на определенной территории в ходе уникального исторического процесса с учетом обычаев, традиций, верований, языка и уклада жизни нации. «Гражданско-политическая идентичность» есть социально-политический конструкт на базе национальной идентичности, закрепляющий общий набор ценностей данного национального сообщества в рамках ответственности социума за государство и его будущее в виде институтов и социальных норм общества. «Идентичность политических элит» представляет собой политический конструкт, функционирующий на базе национально-политических ценностей и мировоззренческой перспективы каждой отдельной нации, реализуемой через воплощение политических замыслов и решений национального государства, через деятельность небольших, достаточно самостоятельных групп общества с высоким социальным статусом и значительным объемом государственной и информационной власти.

4. Анализ ряда авторитетных источников позволил установить ход эволюции основных идентификационных составляющих, от менталитета до национальных интересов, Национальный менталитет есть проявление особенностей национального сознания или психики, на базе которого формируются национальные ценности, т.е. явления и свойства внутри определенного сообщества для удовлетворения его потребностей и интересов, которые становятся основой норм, целей, идеалов. На их базе вырабатываются национальные установки, которые являются устойчивой организацией знаний, чувств и мотивов, что формирует у людей соответствующее отношение к политическим и общественным явлениям, и выражается у представителей нации в готовности к своеобразному поведению и действиям в межнациональных контактах. Совокупность сформированных национальных ценностей и установок является базой для определения национальных интересов, которые проводятся на международной арене политическими элитами. «Национальные интересы» есть осознанные значительной частью общества и, прежде всего его элитой, потребности нации в её самосохранении как культурно-исторической общности, которые представляют собой те национальные ценности, которые являются условием существования нации и ее идентичности, такие как: социокультурная самобытность, территориальная целостность геополитический статус,

5. По результатам исследования процесса геополитического развития наций (на примере России и Великобритании) была установлена корреляция между национальной идентификацией и ролью особенностей вмещающего ландшафта в контексте исторического процесса. Пространственный геополитический фактор, т.е. фактор вмещающего ландшафта и пространственного развития нации, определяет основные векторы выстраивания межнациональных контактов, тип экстенсивного, как в случае России, или интенсивного развития территорий, тип расширения политического пространства страны (народная колонизация, интеграция народов и этносов в России или колонизация народов, этносов, стран Великобританией), а также тип внедрения крупных геополитических проектов. Временной, исторический

фактор фиксирует важные вехи в эволюции сообщества, что создает тот или иной тип социальных и политических ориентиров для новых поколений. Образы национальных героев, мифология, национальные символы, история побед становятся скрепой для наций. В ходе исторической эволюции возникают национальные традиции, которые закладывают фундамент типа развития нации: скачкообразный, революционный или плавный, эволюционный, что обуславливает важность исторического фактора.

6. В результате анализа социокультурных факторов в рамках этнополитического процесса была сформирована матрица факторов, главными из которых являются культурно-языковой и религиозно-идеологический. Культурный фактор включает технологические, научные, природные, экономические, традиционно-бытовые и другие факторы, которые всегда выражаются единицами языка, что позволяет объединить их в единый культурно-языковой фактор. Национальная идентичность также покоится на идеологической базе, которая раньше была воплощена в религиозных и морально-нравственных правилах, а в современном мире она обеспечивается парадигмальными установками в виде правил морали, официальных политических документов, институциональных теорий, подкрепленных законодательно. Культурно-языковой и религиозно-идеологический факторы развиваются в рамках пространственно-временного континуума, что отражается в разном понимании основополагающих национальных идентификационных ценностей (закон, свобода, род, община, чужой и др.). В результате социокультурного развития национальная идентичность Великобритании стала идентичностью островного менталитета, проводящей политику «блестящей изоляции», в которой восприятие «других» очень поляризовано: «self – other» (свой собственный – другой) с разной степенью дистанцирования. В российской идентичности дихотомия «свой – чужой» очень подвижна, когда «чужой может стать «чудом, чудесным», а может оказаться «чудовищем, чудищем». Такой подход находит отражение в политическом пространстве, когда российское общество и государство, включая элиты, готовы воспринять как дружественные России государства тех «чужих», кто преследует только свои интересы неагрессивно. В британском обществе и политическом истеблишменте главным является продвижение только их национальных интересов, даже если они совершенно некомплементарны интересам других государств.

7. В процессе исследования было установлено, что процесс формирования национальных политических элит идёт на базе национальных идентификационных ценностей, которые потом становятся основой национальных интересов и находят выражение в политическом курсе страны и поведении на международной арене. Русская идентичность сформировала лидеров-вождей, способных защитить свой народ, урегулировать конфликты с соседними племенами и сохранить национальный уклад жизни. Развитие английского общества, во многом, было обусловлено позицией морской державы, системой вассалитета, благодаря которому появился институт аудиторов, и эволюцией уникальной судебной системы. Это обусловило роль

лидера государства – начальника и менеджера, умеющего создавать правила и управлять подданными, что транслировалось и транслируется в международных отношениях. Российская политическая и социальная система регулируется официальными национальными институтами и законами с учетом международного законодательства. Национальные установки и интересы Великобритании со времен «Великой хартии вольностей» проводятся национальной элитой благодаря существующим неcodифицированным документам, без референдумов и официальной конституции. Такой мобильный подход при несменяемости национальных элит в условиях доминирования государства обеспечивал эволюционный путь развития идентичности внутри страны и гибкий курс в установлении международных контактов. В России неоднократно проходила радикальная смена элит, за которой шла смена уклада жизни, что полностью меняло позицию страны на международной арене, приводила к скачкообразному развитию государства и тяжелым периодам жизни для граждан.

8. В контексте определения основных подходов при продвижении геополитических интересов российскими и британскими элитами было установлено, что у каждой национальной элиты в процессе эволюции нарабатывается инструментарий продвижения национальных интересов в политическом пространстве. Геополитические установки британских элит, имеющих островной менталитет, базировались на роли частных компаний с самыми широкими полномочиями и умении привлекать на свою сторону элиты колонизированных стран, чему оптимально соответствовал подход на действия чужими руками, косвенного управления, пиратского предпринимательства. Российские элиты, сформированные в условиях постоянной защиты территорий и населения в «Континентальной сердцеvine», выстраивали отношения, максимально задействуя откуп, интеграцию новых территорий в государство мирным путем преимущественно на государственные средства. Наиболее эффективными подходами во внешней политике Великобритании был принцип «разделяй и властвуй», система действий по заложенным в частных школах стереотипам поведения, предлагающим вести политику с позиции силы, использования в конфликтах тактики экспедиционных корпусов. Нарботанный инструментарий политического воздействия включает дипломатическую казуистику, систему лоббирования, широкую сеть консалтинговых компаний, разветвленную разведывательную сеть, значительный инструментарий информационного влияния, финансово-экономический рычаг. Российские элиты имеют богатую и перспективную собственную территорию, мощные наработки в сфере сухопутной тактики, мощный исторический арсенал побед практически над всеми потенциальными противниками, высокопрофессиональную профильную элиту, легко-адаптированный ресурс управленцев, влияние в современных межгосударственных блоках.

9. Анализ фактологического материала позволил выделить следующие особенности английских подходов к организации эффективного продвижения национальных интересов: 1) прекрасная школа дипломатической подготовки; 2) возможность быстро принимать решения, минуя официальное утверждение;

3) прагматическая позиция при смене временных союзников; 4) наличие передовых военных технологий и ядерного оружия; 5) хорошо разработанная тактика ухода от обязательств в альянсах; 6) богатый опыт создания и развития транснациональных корпораций; 7) арсенал логистики, страхования и финансовых инструментов; 8) наработанная сеть международных консалтинговых компаний; 9) умение работать с элитами; 10) практика привлечения международного арбитража.

При анализе российских реалий были установлены следующие преимущества: 1) умение использовать геополитическую локацию; 2) веками отработанный подход к защите своих территорий, которые Россия себе возвращает и планомерно увеличивает; 3) опыт быстрого вхождения новых элит во внутреннюю и внешнюю политику; 4) высокий уровень подготовки элит по направлениям профессиональной деятельности; 5) передовой опыт внедрения мегапроектов; 6) реальный суверенитет и независимость, которые служат примером для подражания другим международным акторам; 7) сильная, подготовленная армия и флот; 8) собственная культура и хозяйственно-бытовой уклад социально-экономического развития; 8) сохраненные традиционные ценности; 9) собственные религиозно-идеологические ценности.

10. При выявлении индикативной роли национального языка в контексте выстраивания международных контактов с привлечением метода социолингвистического изоморфизма, была установлена корреляция политического курса государств с политическим дискурсом элит. Политический дискурс национальных элит и материалы форумов и блогов являются базой для интерпретации восприятия обществом политического курса государства (на примере России или Великобритании). В результате, английский и русский языки являются источником важнейшей информации о происходящих в государствах процессах, который может служить прогностической базой относительно социально-политических процессов. Для британского политического дискурса свойственно использование эмоционального рисунка речи с активным применением стилистических приемов триады, якорения, рефрейминга, монотонного рисунка высказываний при наличии большого количества экспрессивных, оценочных эпитетов. Для политического дискурса российских элит характерна логичная корректная манера построения речи с иллюстративным использованием пословиц, дразнилок. Изменение рисунка политического дискурса свидетельствует о переломных моментах в политической сфере государства и отсутствии логики в действиях государственного истеблишмента. Разговорная речь Интернет-пространства отражает настроения и оценки обществом политических процессов в виде неологизмов, к числу которых сегодня относятся словоформы, построенные по типу «блендов», «этнофолизмов», «аббревиации».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что: предложен авторский метод мониторинга социально-политических процессов с помощью лингвистических реалий; обоснован объединяющий потенциал национальной идентичности в противоположность разъединяющему

потенциалу частных идентичностей; уточнено отличие национальной идентичности от идентичности политических элит; сформулированы основные факторы, влияющие на формирование основополагающих национальных ценностей; выявлена связь идентификационных ценностей России и Британии с политикой элит в международных отношениях; установлены условия неблагоприятного и благоприятного развития российско-британских отношений на базе накопленного опыта.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты данного научного исследования дают инструментарий анализа методом социолингвистического изоморфизма; позволяют создавать модели анализа национальной идентичности в плане выявления угроз и преимуществ при установлении международных контактов и выработать рекомендации корректирования внешнего курса государства в зависимости от совпадения или резкого отличия идентификационных установок; могут послужить основой для улучшения стратегий деятельности России при контактах с Западом. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по международным отношениям, политологии, политической социологии, политической культуры.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием автором работ авторитетных российских и зарубежных ученых по исследуемой проблематике, а также использованием автором общенаучных методов познания, а также методов политического анализа, метода поискового факторного анализа.

Обоснованность полученных диссертантом результатов базируется также на применении авторского метода социолингвистического изоморфизма, одобренного редакцией академических журналов баз данных Scopus и WoS, таких как Iberoamerica, Latin America, Education Environment for the Information Age, Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems, IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, а также журналами ядра РИНЦ, такими как, Россия и современный мир, Информационное общество.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры геополитики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в научных работах, общим объемом 60,35 п.л., из которых 2 монографии и параграф в коллективной монографии (5,8 п.л.), 19 научных статей, из которых 3 опубликованы в Scopus и 2 в Web of Science, 14 публикаций в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Отдельные положения и выводы работы были апробированы на международных и российских научных площадках, таких как: Актуальные проблемы глобальных исследований; Легитимность и сила в международных отношениях и внутренней политике; International Conference on Trends and Cycles in Global Dynamics and Perspective of World Development (Китай, г. Ченду); 24-х международных плехановских чтениях; Московском междисциплинарном саммите «Новые глобальные вызовы»; на II – VII

Международных научных конгрессах «Глобалистика»; VIII Международной конференции по психолингвистике и теории коммуникации «Жизнь языка в культуре и социуме – 8»; шестом международном форуме «Россия и Иberoамерика в турбулентном мире: история и современность».

Лекции на английском языке по материалу идентичности читаются для иностранных стажеров «Russian Identity», студентам совместной с итальянским университетом LINK программе «Identity issues in development of Russia». Для студентов третьего курса читается курс «Russian political identity versus British political identity».

На базе материалов исследования организовывались и проводились «Диалоги с зарубежными учеными» в 2021, 2022 гг. (на английском языке) и «Телемосты по информационному и культурному пространству Африки» (на русском и английском языках).

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, включающих в общей сложности 17 параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень научной разработанности темы исследования, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, описана научная новизна исследуемой тематики, сформулированы положения, выносимые на защиту, определены теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, приведены данные по апробации результатов исследования, представлена структура диссертации.

В **первой главе «Социально-политическая архитектура идентичности»** определено предметное поле идентичности в русле политической науки, для чего рассмотрены ключевые академические подходы к анализу роли идентичности в развитии национальных ценностей и установок в социально-политической системе нации и культурной жизни государства, а также установлена объединяющая роль национальной идентичности и глобализационные угрозы постоянно возникающих, разъединяющих новых видов частных идентичностей, что поддаётся мониторингу с помощью метода социолингвистического изоморфизма.

Автором обосновано положение о том, что ведущей является национальная идентичность, которая формируется в результате естественного процесса развития нации под влиянием четырех основных факторов: пространственного, культурно-языкового, исторического, религиозно-идеологического.

Параграф 1.1. «Эволюция теоретического осмысления проблемы идентичности» посвящен оценке подходов отечественных и зарубежных исследователей к пониманию роли идентичности в жизни общества и выстраиванию отношений с другими народами и государствами в рамках

дихотомии «свой-чужой». В зарубежной академической литературе подходы к пониманию самой национальной идентичности и ее функционирования очень разнятся: от восприятия национальной идентичности как типа поведения, способа понимания изменений в окружающей среде, определенных моральных качеств членов национального сообщества – до системы организации социально-политической жизни государства.

Автор констатирует наличие большой путаницы и неопределенности в восприятии феномена «идентичность» в зарубежной литературе, что, в основном, связано с рассмотрением данного социального явления через призму западноевропейских установок, которые базируются на важности универсальных ценностей. Результатом такого восприятия стало определение роли идентичности в следующих ипостасях: система управления государством (Юм); универсалистская тенденция на видение «суперидентичности» (Эрикссон); система культурного измерения (Хофстеде); американское кредо (Хантингтон); отношение общества к природной ценности индивидуального «я» (Фукуяма); англо-саксонская категоризация (Тэджфел и Тернер); самосознание и коллективное предприятие (Мид); соотношение геополитического и жизненного пространства (Левин). Несмотря на многовековую эволюцию анализа роли идентичности в обществе и на международной арене, ученые не сформировали точного понимания ни национальной, ни гражданско-политической идентичности, колеблясь между его индивидуальным, коммуникативным, культурным, оценочным, политико-образующим, морально-идеологическим, социально-психологическим бессознательным (Адлер), координирующим и даже прогностическим (Келли) характером.

При освещении российских источников, посвященных понятию идентичности, выделяются следующие ключевые направления: комплексный подход Успенского; кейс-анализ идентификации на примерах разных стран; важность национальных фильтров для сохранения национальных и цивилизационных установок; восприятие идентичности как подхода к конструированию социальной реальности; теория исключительности П. Я. Чаадаева; акцент на чрезвычайную значимость геополитического фактора для идентификации народов; влияние европоцентризма на раскол идентификационных ценностей общества и элит в России. Российские исследователи стремятся синтезировать наработки по определению условий для идентификации народов.

В состоянии неопределенности современного глобализирующегося мира существует множество научных школ, анализирующих потенциал и угрозы идентичности, и автор делает вывод, что указанные концепции и теории могут быть применены для анализа не только происходящих в стране социальных процессов, но и для определения адаптации граждан государства на базе своей идентичности к происходящему в мире.

В параграфе 1.2. «Становление идентичности нации: от ментальности к национальным интересам» выстраивается структура национальной идентичности, на основе которой вырабатываются национальные

интересы. Нация формируется на базе специфического менталитета, в соответствии с которым формируются национальные ценности и установки, становясь базой ценностных ориентаций, которые во внешней политике воплощаются в виде национальных интересов.

Национальный менталитет представляет собой глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени этническое своеобразие. Национальный менталитет всегда отражает социально-исторический опыт развития нации, а его позитивные аспекты являются основой для национальной идентичности. *Национальные ценности* отражают суть явлений, предметов и идей, становясь нормой общества, её *национальными установками* через систему воспитания, передачи опыта, пропаганду с целью формирования у общества и каждого человека отношения к общественным явлениям, становясь основой для национальных ориентаций граждан и *национальных интересов* государства (national interests), которые проводятся в жизнь политическими элитами.

Для четкого понимания функционирования национальной идентичности было необходимо внести четкость в соотношение «национальной идентичности», «политико-гражданской идентичности» и «идентичности политических элит». В результате исследования материала были сделаны следующие выводы: национальная идентичность является результатом естественного развития нации, а «state identity» (интерпретируемая и как государственная, и как гражданская, и как политико-гражданская идентичность) является конструктом на базе национальных ценностей и установок, в котором аккумулированы представления общества о политической системе отношений в государстве. Национальные интересы относятся, в основном, к идентичности политических элит, которые проводят их на международной арене. В работе рассматривается национальная идентичность, как консолидирующая и направляющая основа, и идентичность политических элит, поскольку они отвечают за представление интересов государства на внешней арене.

Параграф 1.3. «Национальная, глобальная и нишевые виды идентичностей в современной политической структуре общества» помогает четко определить место национальной идентичности в том массиве «идентичностей», которые рассматриваются в современной академической и полемической литературе. В параграфе анализируется сущность современного момента развития в глобализирующемся мире, где появляются всё новые виды идентификаций, размывающих национальные границы и внедряющие установки Запада через Интернет-паутину и мобильное сообщество. Внедрение новых видов идентичности, которые являются удобным инструментом сегментации общества, представляются нам весьма опасным, так как они навязывают нации чуждую мир-систему. В работе делается вывод о том, что глобализация, в основе которой лежит космополитизм и потребительство, через социальные сети продвигает атомизацию общества через новые идентичности.

В результате анализа устанавливается, что частная (нишевая) идентичность имеет привлекательные идентификационные атрибуты: сленг,

символическую атрибутику, виртуальную Интернет-территорию, свои бренды, иконы стиля, типы флешмобов. Для частных идентичностей, по мнению автора, характерен тип коммуникации, построенной на клип-мышлении, стереотипах, оскуднённой информации, клип-мемах, ярлыках и смайликах, хэштегах и эмодзи, приводя к отторжению национального социального кода.

Наряду с этим в международном Интернет-пространстве последние десятилетия продвигается новый вид идентичности, «глобальная идентичность», базирующаяся на космополитизме; принадлежности обществу потребления; социальных сетях; профессиональной идентичности. Все новые виды идентичности угрожают национальным государствам, что интуитивно отражает разговорный язык современных социальных сетей: Cocalonization, infogeddon.

В параграфе 1.4. «Пространственно-временные и социокультурные факторы процесса идентификации» обосновывается подход на основе поискового факторного анализа для осознания идентификационного процесса, и устанавливаются важные для эволюции нации факторы. Как феномен, идентичность постоянно развивается в пространстве и времени, что указывает на ведущую роль пространственного (геополитического) фактора. Кроме того, будучи естественно-обусловленным явлением, идентичность есть процесс, имеющий своё начало во временных координатах, которые для социально-политического феномена представлены историческим ходом эволюции данного явления. На определенном этапе на ход идентификационной эволюции начинают влиять социокультурные факторы, представленные культурой в её многогранном проявлении, ментальной картиной, закреплённой в языке, а также религией с её нравственными установками и постулатами, и затем идеологией, выполняющей компенсаторную, мотивационную, познавательную функции и функцию легитимизации политической власти.

На протяжении исследования идентичности (самосознания, национального своеобразия, национального характера, национального стереотипа, др.) ученые особо фокусировали свое внимание на социокультурных факторах. Дэвид Юм отмечал важность культурного фактора (обычай, практики мирной жизни). Г. Хофстеде делал акцент на культурно-языковом и религиозно-идеологическом факторе, т.е. на организации быта, поведения, морали, религии, языка, традиций и культурных ценностей. С. Хантингтон исследовал факторы применительно к американской идентичности, подчеркивая, что в США исторический и пространственный факторы не имеют значения, акцентируя приоритет языкового фактора и англо-протестантской культуры. Эту точку зрения разделяет Б. Шварц, основывая важность религиозно-идеологического фактора при отсутствии влияния территориального фактора. Этот же подход закрепляется в исследованиях Г. Мюрдаля.

Историко-философский и культурологический контекст, акцент на важность культуры, национального устройства, духовности отмечается в работах П. Я. Чадаева, славянофилов А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, Ю. Ф. Самарина. Несмотря на совершенно другой подход к пониманию русской

идентичности у западников (Т. М. Грановский, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев), они также выделяли именно исторический и культурный факторы развития русской идентичности, что также отмечал и Н. А. Бердяев, сравнивая Россию и Европу. В. С. Соловьев, анализируя «национальный вопрос», т.е. «идентичность» в ее нравственной оправданности, выделял исторический фактор, нравственные законы и христианские идеи (религиозно-идеологический фактор).

Начиная с 60-х гг XIX в. проблема идентичности уже рассматривается в пространственном (геополитическом) аспекте, и в этой связи выделяются работы Н. Я. Данилевского, который определил важность фактора вмещающего ландшафта, что создаёт совершенно особый тип цивилизационного мышления. Важность пространственного фактора также отмечали Х. Маккиндер, К. Митчел, Дж. Агнью, Дж. Тоал, Дж. О'Туэтэйл, В. Л. Цымбурский, А. А. Кара-Мурза, И. Е. Забелин, В. Н. Лексин, Д. Н. Замятин, О. Ю. Малинова. В СССР пространственный фактор также играл ведущую роль в идентификации государства, наряду с идеологическими установками, а культура и история подстраивались под идеологические требования создания конструкта, что отмечал Б. Ф. Поршнев.

Таким образом, выдвинутая автором гипотеза о необходимости анализа структуры сложного феномена идентичности с привлечением поискового факторного анализа привела к определению основных факторов эволюции нации, к которым относятся пространственный (геополитический), временной (исторический), культурно-языковой и религиозно-идеологический.

Параграф 1.5. «Социолингвистический изоморфизм как методологическая основа исследования социально-политических процессов» посвящен актуальности применения новых, объективных методов при исследовании нелинейных процессов, в частности, предлагаемого автором инструментария «социолингвистического изоморфизма». Введение автором термина «метод социолингвистического изоморфизма», который устанавливает связи между социальными процессами и способами их представления через языковые структуры, является необходимым инструментом определения социально-политических и культурно-национальных соответствий, выражающихся посредством языковых механизмов и языковых реалий, которые принадлежат к разным уровням, но отражают сходные явления.

Автор обосновывает, что язык, как составной элемент культуры, входит в систему социальных отношений, и на этом основании можно и нужно учитывать соответствие языка и социальной или социально-политической структуры. В исследовании мы исходим из следующих подходов: а) языковые факты сохраняют только те явления и реалии, которые актуальны для общества на той или иной стадии развития; 2) языковые реалии несут изначальные смыслы, важные для идентификации нации; 3) словообразовательные механизмы являются показателями развития общества, интеграции его в общий ход развития и коммуникации с другими нациями и государствами; 4) психориторические приемы являются отражением настроений национальных элит, воплощаясь в виде стилистических тропов, фигур речи и способов структурно-

грамматического построения дискурса; 5) интегрирование основной нацией других этничностей отражается в виде заимствований и диалектов при тесной интеграции акторов, или в виде креольских языков, пиджинов при проблемной ситуации в сфере культурной ассимиляции.

В качестве референтного примера рассматривается корреляция лингвистических реалий и социально-политического развития в английском и русском языках при отражении языковыми механизмами роли нации на оси мирового развития, для чего привлекалась временная шкала Длинных циклов Н. Д. Кондратьева. Это позволило продемонстрировать, как за социально-экономическими изменениями идут изменения в языке. Благодаря методу социолингвистического изоморфизма был установлен смысловой потенциал таких словообразовательных механизмов как «конверсия» (при активном развитии культуры, хозяйственной жизни, социальных отношений); «аффиксация» (при традиционном образе жизни или после некоторого периода осмысления новых реалий); «семантический перенос» (при встраивании нации в мировой прогресс с использованием собственных ресурсов); «блендинг» (при кардинальных, часто отрицательных переменах); «аббревиация» (как результат научно-технического прогресса); «авторская терминология» (как указатель доминирования нации в научно-технической сфере) и др.

Во второй главе «Пространственно-временной континуум идентификации» подробно исследуется роль и место основополагающих факторов пространства и времени в процессе идентификации на примере России и Великобритании.

В параграфе 2.1. «Роль геополитического фактора в становлении британской идентичности» автор, отталкиваясь от важности пространственного фактора для процесса идентификации, фокусируется на особенностях пространственного развития Великобритании и тех способах управления территориями, которые позволили создать огромную, прибыльную империю с помощью нескольких частных компаний и индивидуальных предпринимателей с государственными концессиями.

В ходе исследования выделены следующие применяемые Великобританией способы геополитической экспансии: 1) постепенная интеграция соседних территорий на государственные средства (Уэльс); 2) присоединение территорий путем выкупа долгов (Шотландия); 3) насильственное завоевание территорий с последующим введением системы «косвенного управления» (Ирландия, Индия, страны Африки). При этом наиболее эффективным был признан именно последний подход, способствовавший недорогой и быстрой колонизации мира.

По мнению автора, особенности вмещающего ландшафта сформировали особый, британский менталитет, который базируется на уверенности в собственной защищенности за счет естественной морской границы, этнической исключительности англосаксов и превосходства своей власти над покоренными народами. Автор показывает, что в британской ментальности есть четкое разделение на «свой» (self) и «другой», заморский (other) на географическом основании. Именно поэтому трансрегиональные проблемы решаются Британией

при таком подходе по-разному: со «своими» нужно договариваться и даже тратить на них средства, а с «другими, заморскими» можно быть жестким и действовать с позиции силы.

В параграфе 2.2. «Исторический фактор и эволюция британских институтов» в центре внимания находится временной аспект становления британской идентичности. Поскольку Британия является стабильной конституционной монархией, то автор сочла возможным рассмотреть временной исторический процесс на примере эволюции британских элит и соответствующих им изменений в обществе. В целом, история показывает поступательный характер эволюции британского социума, начиная с момента прихода на британскую территорию кельтов и их религиозной верхушки.

В работе установлено, что, поскольку, несмотря на небольшой размер, Британские острова были желанным местом для мигрантов на протяжении всей её истории, и нация научилась довольно эффективно использовать те прогрессивные новшества, которые приходили на ее земли, новые технологии и реалии культуры, приносимые кельтами, римлянами, викингов, англосаксами, норманнами, германскими династическими домами, что отражено в языковых механизмах английского языка.

Государство усваивало нужные реалии принесенных знаний и умений, развивая политику на базе консервативных традиций английской аристократии. В ходе исторического процесса была выбрана оптимальная форма государственного устройства: конституциональная монархия, в которой гибко сочетаются принципы социально-политического устройства на базе Великой хартии вольностей, и постоянное апеллирование к прецеденту, как воплощению традиций, узаконенных историей, т.е. временным испытанием социально-политического устройства нации. В стране был выработан свой подход к приоритету индивидуальных прав и свобод, и гарантией стабильности становится частная собственность, что помогает держать население под контролем через систему королевских судов, прецедентного права, частных компаний.

Основной задачей параграфа 2.3. «Геополитическое пространство российской идентичности» было осознание роли пространственного фактора в становлении российской идентичности. Само наличие огромной территории свидетельствует об умной и гибкой политике, проводимой российским государством при выстраивании международных контактов в пространственных координатах. Было установлено, что пространственное развитие следовало следующим принципам: 1) гибкая политика установления контактов с соседями при минимуме столкновений в условиях уязвимости этноса; 2) практика временного откупа от врагов до сосредоточения сил; 3) активное освоение огромных пространств на государственные средства; 4) освоение новых земель за счет народной колонизации; 5) постепенное интегрирование населения в российское государство; 6) гибкая система налогообложения граждан новых российских территорий; 7) комплексное развитие территорий на основе мегапроектов.

Автор выявила особенности удачных российских мега проектов: осуществление за счет государственных средств; учет оборонительных вопросов; экстенсивное развитие на север или восток; активное привлечение пассионарных граждан; обязательное присутствие религиозно-идеологической компоненты; комплексное инфраструктурное развитие; ограниченное коммерческое участие.

Автор пришла к выводу, что фактор, определяющий геополитическое положение российского государства, занимает важнейшее положение в иерархии идентификационных факторов, и любое расширение российского государства всегда воспринимается как положительный знак, а потери территорий не только считаются неудачей политики государства, но и вызывают депрессию в обществе.

В параграфе 2.4. «Российская идентичность в контексте исторического развития» анализируется развитие нации в историческом ракурсе, когда Россия становилась единым государством в ходе защиты своих границ при постоянном освоении новых территорий из-за сложных природно-климатических условий. Часто при освоении новых земель, «чужой» в процессе народной колонизации становился «своим», и это стало важнейшим компонентом продвижения национальных ценностей, обеспечивая государству органичное интегрирование новых народов и этносов. Автором исследования было установлено, как в ходе народной истории идентификационная дихотомия «свой-чужой» способствовала присоединению к России новых этносов.

Основными чертами удачной исторической интеграции являются следующие: 1) признание всех желающих стать гражданами России ее гражданами; 2) толерантное религиозное и этническое отношение к «чужим», которые стали «своими»; 3) льготы для окраинных народов, которые включали воинскую повинность и налогообложение; 4) создание условий для сохранения культур и языков; 5) предоставление возможностей образования и общения в национальной культурной среде.

Не менее важной оказывается история элит, которая присутствует в жизни народа. История смены типов правления элит на российской территории свидетельствует о скачкообразности их развития: 1) опричнина при вытеснении боярства и замены его на дворянство; 2) смещение дворянства в результате Февральской революции (Великая Либеральная Революция) и приход к власти либерально-буржуазной элиты; 3) приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции и становление советской элиты; 4) Либеральная революция 1989-1993 гг. (перестроечная смута), в результате которой (штурм Белого Дома) к власти пришли прозападные либералы; 5) постлиберальный этап с 2014 г., формирующий пророссийские элиты.

Элиты России демонстрируют один и тот же образец развития: они создаются в контексте требований инновационных перемен, агрессивно вытесняя предыдущую элиту; затем получают привилегии и требуют всё больших льгот, не развиваясь экономически, не чувствуя перемен в социально-политической ситуации; входят в период стагнации и загнивания, и оказываются большим бременем для государства, которое продолжает

предпринимать все новые реформы для их сохранения; наступает революционная смена элит, парадигм развития и коренной ломки государства. В результате новый исторический период начинается на иной основе устройства государства и общества, что самым тяжелым образом сказывается на развитии государства и жизни граждан.

Третья глава «Социокультурный феномен национальной идентификации» посвящена установлению роли культурно-языкового и религиозно-идеологического факторов в национальной идентификации России и Британии.

В центре исследования **параграфа 3.1. «Религиозно-идеологический контекст становления российской идентичности»** находится проблема выбора российскими элитами соответствующей религиозно-идеологической платформы для управления населением и проецирования российских интересов на международной арене. Материал показывает, что свободолюбивая натура восточных славян долгое время не принимала жестких законов христианской религии, предпочитая свободу выбора на основе справедливости внутри общины свободных людей-единомышленников, что особенно ярко проявлялось на севере Руси. Многолетний опыт проживания рядом с другими этничностями проявляется в высоком уровне толерантности народа к другим культурам и религиям.

В параграфе показано, как накопленный восточными славянами актив национальных ценностей становится базой для выбора монотеистических верований. Политическая элита Руси постепенно приходит к выбору православной религии для русской нации при свободе совести для других конфессий. Однако конфессиональная толерантность часто оказывалась более благоприятной для западных религий, а восточные религии временами сталкивались с существенными проблемами. Автор приходит к выводу, что слишком либеральное отношение к лютеранам Эстляндии и Лифляндии создало неудачный прецедент привилегий в Империи.

Следует отметить, что политические элиты России не умели использовать установки православия во внешней политике, придерживаясь прозападной политики и «кодекса джентльмена», что всегда заканчивалось для государства потерями территорий и провалами в международной политике. Российские элиты не были способны продвигать свои ценности на внешней арене, поскольку внутри страны этим занималось, в основном, не государство, а духовенство, которое не имело доступа к власти.

Параграф 3.2. «Религиозно-идеологический фактор в становлении национальной идентичности и идентичности британских политических элит» демонстрирует другую систему организации государства в религиозно-идеологическом плане. Материал показывает, что религиозно-идеологический фактор является важнейшим для британской идентичности, и изменение религиозных верований знаменовало также смену цивилизационной парадигмы, что существенно повлияло на политические практики, историю и культуру населения Британии.

Автор пришел к заключению, что многие современные практики построения политического дискурса активно задействуют систему языкового внушения друидов, главным из которого является повсеместное использование правила «тройки» и умозаключения на основании сходства (выглядящее подобным – подобно). Кроме того, британская школа воспитания элит на нравственных постулатах (религиозно-идеологическая) определила те сферы деятельности, которые были приоритетом у друидов: образование, академическая наука, внешнеполитическая деятельность всех типов (консалтинг, разведка), разные виды законодательной деятельности.

Официальный дискурс демонстрирует данную ситуацию в языковых нормах, когда с XII в. на территории всей Великобритании установилась единая церковь, и язык отразил это в виде сложносочинённо-подчиненных предложений, сложной системы аффиксации и норманнских заимствований слов и аффиксов.

Реформация с XV в. изменила религиозно-идеологический и социально-политический строй страны и заложила фундамент нового этапа развития английской идентичности. В работе особо отмечается то, что британская элита выработала важную линию поведения в случае идеологических проблем: они не пытаются с ними бороться, а стараются избавиться, переложив проблемы на плечи других территорий и государств, что справедливо в отношении огромного числа «свободных церквей» (free churches). При этом, вместе с религиозными нормами переселенцы на других территориях внедряли и свои идеологические постулаты.

Параграф 3.3. «Культурно-языковой фактор в развитии английской идентичности на Британских островах и заморских территориях» выявил, как языковой фонд английского языка фиксировал влияние иберийцев, кельтов, римлян, викингов, норманнов, англосаксов в словаре и строе английского языка. В исследовании с привлечение метода «социолингвистического изоморфизма» отмечено, как культурно-языковой фонд реагировал на социальные изменения: 1) британская экспансия в эпоху Великих Географических открытий привела к росту числа заимствований из языков коренных народов; 2) промышленная революция отразилась в виде множества терминов, авторской терминологии, задействовании словообразовательного механизма «семантического переноса»; 3) разговорный язык отреагировал на технологические перемены ростом «конверсии»; 4) динамика технических изменений привела к росту аббревиации, что продолжается до сегодняшнего дня; 5) новшества в повседневной жизни, деловом общении, средствах коммуникации подтолкнули к заимствованию аффиксов или их переосмыслению.

Сегодня доминирование британской культуры и английского языка в глобальном масштабе отражается в его выдвигании на роль языка-гегемона, который проникает во все уголки планеты. Особого внимания заслуживает колониальное прошлое Британии, что усиливает эффект глобального воздействия идентификационных установок и ценностей в бывших колониях страны в Азии, Африке, странах Тихоокеанского региона и в Индийском

океане. Важность языковой политики Британии и внедренная во многих бывших колониях система непрямого управления остаются важным рычагом британской политики.

В параграфе 3.4. «Роль культурно-языкового фактора в эволюции российской идентичности» автор анализирует культурно-языковые реалии для понимания социально-политических процессов России. Установлено, что на протяжении длительного времени языковые реалии отражают изменения в коллективистских установках общества, где многие идентификационные понятия сосредоточены вокруг ценностей рода и понимания свободы только в кругу своих. Автор на конкретных примерах демонстрирует, что русское общество высоко ценило «свободу среди своих», которая дала корни всему: поселениям (слобода); собственности (имуществу в рамках рода); свободе (качеству свободных членов рода со своими представлениями о добре и красоте). Это отражалась через дихотомию «свой – чужой» в коллективистской ментальности русских.

Культурно-языковой контекст свидетельствует о том, что контакты с угорскими народами были весьма ограниченными, с тюркскими – довольно интенсивными, и в обоих случаях преобладал бытовой тип коммуникации, на что указывают заимствования, который не повлиял на словообразовательные механизмы русского языка, т.е. не изменил ментальность народа. Заимствования более позднего времени из западных языков также не повлияли на словообразовательные механизмы, проникнув лишь на уровне слов в словарь знати, что продолжалось до революций 1917 г., после чего язык начал активное словопроизводство по своим моделям.

С помощью метода социолингвистического изоморфизма было установлено, что изменения идут в ногу с эволюцией социальных отношений, когда смена важности парадигмы с коллективного на личное отразилась на системе сем «справедливость» и «закон». Однако автор пришла к выводу, что нация быстро переосмысливает новшества глобального мира, а язык усваивают все лексемы, которые приходят с изменениями в социальной, политической и экономической сферах, оформляя их с помощью национальных словообразовательных механизмов, что указывает на его высокую адаптационную способность.

Сегодня неологизмы в языке указывают на: метания молодежи и рост частных идентичностей; агрессивную среду социальных сетей и Интернета; влияние чуждых реалий, которые не всегда понимаются обществом; на опрощение языка с элементом безграмотности. В качестве положительной черты можно отметить то, что русский грамматический строй быстро подстраивает новые реалии под свою грамматическую парадигму за счет аффиксации. Авторский метод социолингвистического изоморфизма позволил установить высокий индикативный потенциал новых языковых механизмов в русском языке, среди которых особо выделяются бленды и аббревиатуры, демонстрирующие весьма критическое восприятие чужих ценностей и некоторых глобальных трендов российским обществом.

Четвертая глава «Роль идентичностей в установлении эффективного взаимодействия на международной арене» предназначена для понимания места идентификационных ценностей наций при взаимодействии с другими международными акторами. Автор исходит из того, что в глобальном, постоянно меняющемся мире именно идентичность и основополагающие идентификационные ценности становятся основой для установления международных контактов, нахождения союзников, продвижения национальных интересов государств. В случаях дружественных государств ситуация не вызывает проблем, но отношения таких некомплементарных государств как Россия и Британия требуют особого внимания. Международное взаимодействие осуществляется, в основном, элитами государств, и именно их роль и политика находилась в фокусе внимания исследования.

В параграфе 4.1. «Идентичность политических элит в системе международного взаимодействия» отмечается, что развитие элит в обществе, что отмечалось ещё Н. Макиавелли и В. Парето, отталкивается от имеющихся в социуме ценностей, установок и необходимости защищать национальные интересы. По мнению российских ученых, занимающихся элитологией, именно элита выполняет важнейшую функцию социально-политического управления национальным сообществом благодаря её легитимации как правящего слоя социума, и гарантией успешного функционирования политических элит является их стабильность и консолидированность на базе общих идентификационных установок со всей нацией. По мнению К. Гирца национальные элиты играют ведущую роль в сплочении общества путем создания политической картины мира и места в нём нации, чему способствует то, что элиты возникают и развиваются в том же вмещающем ландшафте в ходе общенационального исторического процесса в контексте культурно-языковой и религиозно-идеологической среды, что и сама нация, что проявляется в системе межнационального, политического взаимодействия. Данные базовые положения проработаны автором в диссертационном исследовании применительно к организации межнационального общения России и Британии, и было выявлено, что оно строится на совершенно разных идентификационных принципах, заложенных разными системами подготовки элит, их сферами деятельности, манерой проведения международной политики.

Британская элита является сплоченным, консолидированным институтом Великобритании, и важным компонентом консолидации британских элит является доктрина коллективной ответственности, обеспечивающей согласованное принятие решений кабинетом министров и Тайным советом. Идентичность британских элит строится, также как и национальная идентичность Британии, на таких ценностях как: главенство закона, который в отсутствие кодифицированной конституции можно гибко менять; на косвенной системе управления, которая проводится через систему посредников (проху); на основе главенства «частной собственности» и индивидуальных свобод, актуальных со времён принятия Великой хартии вольностей, неформальных институтов и некодифицированных документов. Образовательный акцент в

подготовке элит делается на важность гуманитарных знаний, умений управлять по полученным в частных школах технологиям, политической казуистикой.

Национальные ценности российских элит прошли скачкообразный путь развития, концентрируясь вокруг понятий «свой – свобода – слобода» и «чужой – чуждый – чудный – чудовищный». Прежде всего, автор отмечает особый подход к подготовке элит, который на протяжении многих шёл через подготовку высококлассных специалистов с профессиональным, техническим образованием. Разрыв элит с российским обществом всегда был значителен, поскольку не были прописаны (как в Великой хартии вольностей) те права и гарантии, которые закреплялись за всеми гражданами страны, и элиты пользовались значительными, неоправданными привилегиями, были экономически безграмотными и не осознавали политических и социально-экономических изменений.

Российские элиты в процессе освоения новых земель развивали свою тактику использования пространственных идентификационных факторов: реки, леса, поля. Вместо системы косвенного управления, была предложена система интеграции и даже ассимиляции народов при гарантиях защиты Российской империей. Однако вектор развития России ее элитами не был четко определен, что вело к резким поворотам в политике: «север – юг», затем «запад – восток», и далее преимущественно, а иногда и полностью – западное направление, что осложнило продвижение российских интересов во внешней политике.

В параграфе 4.2. «Столкновение российских и британских ценностей на международной арене» автор определяет возможные точки соприкосновения национальных ценностей, установок и интересов двух стран, а также те проблемы, которые несет сотрудничество с Британией для России независимо от того, является ли это временным успехом или полным провалом с тяжелыми потерями для российской страны.

В работе определены следующие особенности английских подходов к организации международных отношений, которые представляют сложность для России: 1) дипломатическая казуистика; 2) отсутствие обязательности официального утверждения решений; 3) прагматическая позиция при смене временных союзников; 4) приверженность тактике «свободы действий»; 5) проработанная технология создания неправительственных компаний, агентств, ассоциаций, арбитража, международного консалтинга по всему миру; 7) академическое сообщество, которое функционирует на базе глобального (английского) языка; 9) технология выстраивания работы с элитами; 10) активное присутствие в глобальном информационном пространстве.

При анализе российских реалий автор приходит к заключению, что благодаря национальным ценностям и установкам государство обладает следующими преимуществами, которые снижают потенциал британского воздействия: 1) умение отстаивать свою территорию благодаря собственным стратегическими и тактическим наработкам; 2) установка на возвращение своих территорий, что Россия планомерно увеличивает после предыдущих потерь; 3) практика обновления элит, которые довольно быстро интегрируются во внутреннюю и внешнюю политику; 4) высокий профильный профессионализм

элит; 5) суверенитет, который при наличии больших ресурсов позволяет вести независимую политику и отстаивать независимость; 6) кадровая и контрактная армия и флот, состоящая из имеющих опыт специалистов; 7) самодостаточная экономика, построенная на базе национального хозяйственно-бытового уклада; 8) морально-нравственные установки и традиционные ценности; 9) умение создавать международные коалиции на базе независимых государств.

Автор приходит к выводу, что в отношении России Британия ведет своеобразную политику организации противостояния с позиций «островного менталитета» и политической установкой на линию «разделяй и властвуй». Основными инструментами являются предоставление субсидий и поддержка флотом наемников (ргоху), подкуп элит, вмешательство во внутренние дела в различных формах, перекалывание основной военной нагрузки на плечи других стран, что наносит ситуативный вред России, но оказывается недостаточны для ее подчинения или развала.

Наработанные политические практики Британии по уходу от обязательств способствовало интенсивному развитию СМИ пропаганды и специфического политического дискурса, когда можно задействовать лингвистические максимы, постулаты «истиной лжи или извращения», толкование определений политических терминов. Россия не имеет прямого доступа к глобальным СМИ, и поэтому эффективными в такой ситуации оказывается работа с новостными каналами дружественных стран и несимметричные действия.

В параграфе 4.3. «Специфика российско-британского политического взаимодействия» анализируются короткие периоды взаимовыгодного сотрудничества двух государств, которые позволяют понять особенности действий Британии и противодействия России. Было отмечено, что короткие периоды сотрудничества России и Великобритании всегда заканчивались подготовкой новой антироссийской кампании, поскольку Британии стремится не допустить усиления какой-либо страны в Европе и, особенно России. Кроме того, Британия не только с Россией, но и с европейскими союзниками придерживалась тактики предоставления субсидий и обеспечения поддержки флотом, причем, часто с задержками.

Наибольшую проблему России создает информационная составляющая британцев, которая исторически сильна и базируется на установках законов власти, в то время как в России исторически данному аспекту внимания уделялось мало. Начиная с XIX в., Британия всегда военные действия сопровождала информационной кампанией, а со времен Крымской кампании в британских СМИ развивается инструментарий политической риторики. В России данный пласт политической работы представлен невнятно: либо негативно-мрачной прозой (Толстой), либо около-тематическими стихами (Майков) в крымскую войну.

При продвижении своих интересов Британия сфокусирована на подготовке и распространении фейков, скандалов и введении многочисленных санкций, в том числе через посредников, поскольку прямая конфронтация никогда не была сильной стороной британской политики. Характерными линиями политики Британии являются: 1) обозначить участие в военных

действиях, 2) не допускать разгрома союзников; 3) при каждом случае диктовать союзникам английские условия мира, чему противопоставить можно асимметричные ответы и военные союзы России.

Россияне недооценивают важность для Британии таких базовых институтов как «Тайный совет», закрытый государственный орган правового регулирования внутри «Содружества Объединенных Наций». При этом сущность британской дихотомии «свой собственный – другой» вкупе с наличием неcodифицированных правил может без публичных обсуждений стать основанием для введения санкций и запретов для россиян и компаний. Исторически национальная установка на продвижение коммерческих интересов жестко, но без больших сил и ресурсов на новых землях обеспечивалась через контроль за путями транспортировки на базе правил регулирования отношений между новыми территориями и метрополией и через институты, которые внедрялись через местную элиту вместе с введением гибкого прецедентного права.

Параграф 4.4. «Идентификационные установки России и Британии в международном экономическом контексте» исследует то, как идет столкновение ценностей России и Британии в экономической сфере. Финансово-экономический рычаг охватывает следующие направления: подкуп сановников британскими дипломатами и предпринимателями, финансово-экономическое влияние через банковские схемы и международные консалтинговые компании, концессионные соглашения на разработку самых важных природных ресурсов страны.

История вмешательства Британии в политику всегда шла через подкуп высокопоставленных чиновников, которые часто и в Российской империи, и в СССР, и сегодня оказываются юридически и коммерчески безграмотными, стремятся уйти от налогообложения, что позволяет англичанам получать денежную компенсацию даже после разрыва концессионных соглашений. Важной чертой британского бизнеса является умение привлекать юристов, умеющих затягивать дело, запутывая детали сделки и пересматривая формулировки, что исторически является сильной стороной британского права. Длительный период переговорного процесса позволяет англичанам выбрать тот или иной вариант продолжения отношений, а часто и расторгнуть сделку.

Британия предпочитает передавать многие важные функции международного процесса частным компаниям, среди которых сегодня особо выделяются компании «большой четверки», которые построены по принципу «делегирования полномочий», когда ответственность может быть переложена на фирму-клиента. Кроме того, они умеют привлекать международный арбитраж, прекрасно разбираясь в тех правовых проволочках, которые когда-то были созданы самой Британией.

Все вышеозначенные моменты позволяют заключить, что Великобритания является очень неудобным партнером для России, поскольку национальные ценности России выражаются в готовности принять любого «чужого» в «своего» и вести диалог с ним с позиций понимания «справедливости» и «неущемления» его прав. Однако главные характеристики

британской идентичности подразумевают важность «права собственности», «превосходства» над всеми, а Россия воспринимается как партнер, с которым можно и нужно обращаться как с бывшими колониями, т.е. через взятки, захват ресурсов, серые финансовые схемы, возложения на нее основной ответственности.

В **заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Kornienko O. Yu., Naumenko T. V., Suvorova O. Communication processes and modern society / O. Yu. Kornienko, T. V. Naumenko, O. Suvorova // SHS Web of Conferences, International Conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA – 2016), серия SHS Web of Conferences. France. – 2016. – vol. 29. – P. 174-182; 0,6 п.л. (WOS)

2. Kornienko O. Yu., Smakotina N. L. System of education and value orientation of youth / O. Yu. Kornienko, N. L. Smakotina // SHS Web of Conferences, International Conference “Education Environment for the Information Age” (EEIA – 2016), серия SHS Web of Conferences. France. – 2016. – vol. 29. – P. 1-5; 0,4 п.л. (WOS)

3. Kornienko O. Yu. N. Kondratiev’s Long Waves and Cultural and Linguistic Changes // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2018. – vol. 463. – Issue 4. – 2018. – P. 1757-1761; 0,6 п.л. (Scopus)

4. Kornienko O. Yu. Dynamic Control System for Identity as Reflection of Socio-Cultural Context // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Special. – 2019. – vol. 11. – № 2. – P. 419-424; 0,7 п.л. (Scopus)

5. Корниенко О. Ю. Эволюция бразильской идентичности через призму языка / О. Ю. Корниенко // Iberoamerica. – 2020. – № 1. – С. 47-68; 0,7 п.л. (Scopus)

6. Корниенко О. Ю. Эволюция культурно-языковой идентичности в контексте глобализации / О. Ю. Корниенко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2019. – Т. 14. – № 4 (194). – С. 175-187; 0,9 п.л.

7. Корниенко О. Ю. Факторы становления политической идентичности: на примере Франции / О. Ю. Корниенко // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – № 2. – С. 64-76; 0,9 п.л.

8. Корниенко О. Ю. Влияние типов правления Британии на культурно-языковую ситуацию Африки: на примере Нигерии / О. Ю. Корниенко // Информационные войны. – 2020. – № 3 (55). – С. 83-88; 0,6 п.л.

9. Корниенко О. Ю. Особенности политико-гражданской и культурно-этнической идентичности / О. Ю. Корниенко // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 6. – С. 131-139; 0,7 п.л.

10. Корниенко О. Ю. Эволюция идентичности российских элит / О. Ю. Корниенко // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – № 4. – С. 22-33; 0,9 п.л.

11. Корниенко О. Ю. Политическая идентичность британских элит / О. Ю. Корниенко // Информационные войны. – 2021. – № 1 (57). – С. 14-20; 0,6 п.л.

12. Корниенко О. Ю. Многозначность понятия политическая идентичность / О. Ю. Корниенко // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 64-75; 0,7 п.л.

13. Корниенко О. Ю. Интеграция Россией территорий Сибири: Алтайский край / О. Ю. Корниенко // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 197-206; 0,6 п.л.

14. Корниенко О. Ю. Языковая картина мира в формировании идентичности / О. Ю. Корниенко // Россия и современный мир. – 2021. – № 2 (111). – С. 86-99; 0,9 п.л.

15. Корниенко О. Ю. Роль и место национальных ценностей России / О. Ю. Корниенко // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 6. – С. 62-71; 0,6 п.л.

16. Корниенко О. Ю. Основные факторы бразильской идентификации / О. Ю. Корниенко // Информационные войны. – 2021. – № 3. – С. 29-34; 0,5 п.л.

17. Корниенко О. Ю. Языковой фактор и бразильская национальная идентичность / О. Ю. Корниенко // Латинская Америка. – 2021. – № 11. – С. 94-104; 0,8 п.л.

18. Корниенко О. Ю. От ценностей британских элит к реализации национальных установок в международных отношениях / О. Ю. Корниенко // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2023. – № 1. – С. 30-42; 0,8 п.л.

19. Корниенко О. Ю. Лингвистические максимы и английская система управления / О. Ю. Корниенко // Вопросы политологии. – 2023. – № 5 (93). – С. 24-34; 0,7 п.л.

Монографии:

20. Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. Эволюция английской идентичности: монография / О. Ю. Корниенко. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2020. – 256 с.; 16 п.л.

21. Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов / О. Ю. Корниенко. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. – 241 с.; 15,25 п.л.

Другие публикации

22. Корниенко О. Ю. Глобализация языковой идентичности и колонизация языков / О. Ю. Корниенко // Глобалистика – 11, серия II. Международный научный конгресс «Пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления». – М.: Макс Пресс, 2011. – Т. 2. – С. 60-61; 0,1 п.л.

23. Корниенко О. Ю. Глобализация и будущее языков в 21 веке / О. Ю. Корниенко // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. М.: Учитель. – 2010. – № 2. – С. 24-31; 0,8 п.л.
24. Kornienko O. Yu. Economics as language evolution driving factor / О. Ю. Корниенко // Двадцать четвертые международные плехановские чтения. Серия Международная школа бизнеса. – М.: ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2011. – Т. 24. – С. 40-42; 0, 2 п.л.
25. Kornienko O. Yu. Language factor in global environment / О. Ю. Корниенко // 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies. Scientific Digest. – М.: Макс-Пресс, 2012. – С. 40-44; 0,3 п.л.
26. Kornienko O. Yu. Linguistic identity and globalization / О. Ю. Корниенко // International Conference on Trends and Cycles in Global Dynamics and Perspectives of World Development. Chengdu: Southwestern University of Finance and Economics, 2012. – P. 45-46; 0,2 п.л.
27. Корниенко О. Ю. Английский язык в контексте длинных волн Кондратьева / О. Ю. Корниенко // Тезисы докладов II Международного научного конгресса «Глобалистика». – М.: МАКС ПРЕСС, 2013. – С. 354-355; 0,1 п.л.
28. Kornienko O. Yu. English Vocabulary and Major Cycles in LATEUM 2013 Conference Proceedings: New Strategies for Better Solutions / О. Ю. Корниенко // – М.: МАКС ПРЕСС. – 2013 – С. 134-139; 0,5 п.л.
29. Kornienko O. Y. Identity in the 21st century / О. Ю. Корниенко // Globalistics. – 2014. – № 3. – С. 26-33; 0,8 п.л.
30. Kornienko O. Y. Communication practices and Great Geographical Discoveries / О. Ю. Корниенко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 6 (42). – С. 138-143; 0,7 п.л.
31. Корниенко О. Ю. Преимущества и угрозы глобального языка / О. Ю. Корниенко // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2015. – № 1/2. – С. 82-87; 0,6 п.л.
32. Корниенко О. Ю. Культурно-языковая идентичность Индии и экономическая составляющая глобализации / О. Ю. Корниенко // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2016. – № 2. – С. 38-45; 0,8 п.л.
33. Корниенко О. Ю. Культурно-языковая идентичность: историческое развитие и цивилизационное влияние на экономические процессы / О. Ю. Корниенко // Глобальные социально-экономические процессы / Под ред. Т. В. Науменко, Н. Л. Смакотиной. Коллективная монография. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016. – С. 182-275; 2,3 п.л.
34. Корниенко О. Ю. Культурно-языковая идентичность: традиционный и современный подходы / О. Ю. Корниенко // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2016. – № 9. – С. 101-105; 0,5 п.л.
35. Корниенко О. Ю. Молодежный экстремизм и культурно-языковая идентичность в XXI веке / О. Ю. Корниенко // Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2016. – № 5. – С. 109-115; 0, 6 п.л.

36. Kornienko O. Yu. Social and Economic Background of Blending / О. Ю. Корниенко // *Globalistics and Globalization Studies: Global Transformations and Global Future*. – М., 2016. – P. 220-225; 0,4 п.л.

37. Корниенко О. Ю. Влияние пространственного фактора на интеграционные процессы в России: установление и эволюция сибирской идентичности / О. Ю. Корниенко // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2017. – Т. 2, № 9. – С. 45-52; 0,7 п.л.

38. Корниенко О. Ю. Роль и место мега-проектов в культурной идентичности нации / О. Ю. Корниенко // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2018. – Т. 3. – № 75. – С. 30-35; 0,4 п.л.

39. Корниенко О. Ю. Становление идентичности через возрождение языка: на примере Иврита / О. Ю. Корниенко // *Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ им. М. В. Ломоносова 4-6 июня 2019 г.* – М.: МООСИПНН, 2019. – С. 147-154; 0,5 п.л.

40. Корниенко О. Ю. Идентификационные особенности информационного общества / О. Ю. Корниенко // *Информационное общество*. – 2021. – № 3. – С. 9-15; 0,6 п.л.

41. Корниенко О. Ю. Информационное общество через призму социолингвистического изоморфизма / О. Ю. Корниенко // *Информационное общество*. – 2022. – № 3. – С. 21-26; 0,6 п.л.

42. Корниенко О. Ю. Cultural Identity and Sexual Tolerance / О. Ю. Корниенко // *Globalistics and Globalization Studies: Current and Future Trends in the Big History Perspective*. Волгоград: Uchitel Publishing House. – 2022. – С. 199-205; 0,7 п.л.

43. Корниенко О. Ю. Длинные волны Николая Кондратьева через призму языка / О. Ю. Корниенко // *Сборник тезисов докладов XV международный Пущинский симпозиум по эволюционной экономике*. – М., 2023. – С. 48-49; 0,1 п.л.

44. Корниенко О. Ю. Восприятия конфликтов через призму социолингвистического изоморфизма / О. Ю. Корниенко // *ЭНОЖ. История*. – 2024. – № 1; 0,5 п.л.